

КЧЛБТУРР - 2002 - 11-18 Дек. - с.8

Неудержим поток импровизаций

Выставка работ Павла Бунина

В Московском академическом художественном Лицее на Крымском Валу открыта персональная юбилейная выставка работ известного графика Павла Бунина, приуроченная к 75-летию художника и 65-летию его творческой деятельности. Представлено более 150 иллюстраций к произведениям русской и зарубежной классической литературы. Диапазон его литературных и исторических привязанностей необозримо широк. Библия и Коран, древнегреческие мифы и римские хроники, Омар Хайям и Данте, Гюмер и Анатоль Франс, Марк Твен и Андерсен, Вольтер и Дюма, Оскар Уайльд и Киглинг... Из отечественной классики – Пушкин, Лермонтов, Гюголь, а также Ключевский и Костомаров.

Павел Бунин – блестящий рисовальщик. По словам знатока графики Алексея Сидорова, “впечатление такое, будто эти иллюстрации возникают сами собой, по замыслу словно бы неожиданному и даже для самого художника – настолько напорист, неудержим поток импровизаций...”

Слово “импровизация” здесь отнюдь не случайно, оно точно определяет суть бунинских рисунков. Их даже трудно назвать иллюстрациями в общепринятом понимании, когда художник неукоснительно следует авторскому тексту. У Бунина же они скорее производят темы литературных произведений, поэтому они очень индивидуальны, сугубо личностны, отражают прежде всего суждения, размышления, а порой и фантазии самого художника. Фантазии безудержные, не ограниченные лишь рамками текста романа или повести, а охватывающие эпоху создания литературного памятника, историю взаимосвязи создателя с его временем.

Тем более что Павел Бунин – редкостный знаток отечественной и мировой истории, эрудит и энциклопедист. Корней Чуковский, друживший

П. Бунин. Иллюстрация к “Песне про купца Калашникова”

с молодым Буниным, как-то шутя сказал по поводу его ненасытной жажды к чтению исторических книг: “Вы ведете себя, как заправский пьяница”. Поэтому Пушкин и Ключевский стоят рядом в его графическом искусстве. Может быть, еще и поэтому Павел Бунин столь неповторим, самобытен, контрастен и неистов. Его линия, его штрих – подчас исповедь, пев, бунтарство, ропот или молитва, обращенная к небесам.

Художника привлекают сильные, крупные, колоритные личности в литературе и истории, вершившие великие деяния. Гюмер, Эсхил, Шекспир, Данте, Леонардо да Винчи, Александр Македонский, Петр Первый, Наполеон, Пушкин... Драматические, даже трагические фигуры. И эти настроения, как мне кажется, в самом характере художника. Я спросил Павла Львовича, почему он, будучи в Суриковском институте, выбрал именно рисунок, притом, в основном,

исполненный тушью. Ответ был неожиданным.

– Не я выбрал такой рисунок, а выбрала его нищета. В четырехметровой комнатухе, в которой я долго жил, можно было делать только рисунки, а не писать, положить, живописные картины. А поскольку мне приходилось прибавывать в газетах и журналах, то обычно требовался тушевой, контрастный рисунок...

Неважно, нищета или что-то другое заставило художника стать рисовальщиком, ведь в итоге судьба сама распорядилась.

Да и трагичность образов Павла Бунина часто сменяется жизнерадостными, жизнелюбивыми изображениями женщин, трепетных, волнуемых, очаровательных и обольстительных, вбирающих в себя всю гармонию и красоту бытия. Подчас женские фигуры он рисует одной стремительной, нежной и ласковой линией, удивительно пластичной и певучей. Но все его рисунки содержательны и глубоки.

Биография художника непростая: он выпускник 1947 года Московской специальной художественной школы. Затем было три курса Суриковского института, эмиграция в Израиль, девятилетние странствия по разным европейским странам – и в 1987 году возвращение на Родину. Бесконечная работа, устройство выставок, создание иллюстраций более чем к 50 книгам. Но главное – он издал три больших альбома своих рисунков: “Гениальный сын России” (о Пушкине), “Два гения” (о Пушкине и Гете), “Сквозь годы, сквозь столетия”. Написал книгу воспоминаний.

Живет в небольшой квартирке, которая служит ему и мастерской. Все забито папками с рисунками – их здесь более шести тысяч. Огромный персональный музей! К сожалению, никем не востребованный, что становится настоящей трагедией для любого художника.

Евграф КОНЧИН